

Глава 152: Будущий зять

Тан Чжэн, удерживая Лю Цинмэй рукой, вышел во двор и встал перед Сун Дунхуа. Он сделал это не для того, чтобы выпендриваться, а чтобы позволить Лю Цинмэй развязать узел в сердце.

Без сомнений, поступок Сун Дунхуа оставил глубокую тень на сердце Лю Цинмэй.

Тан Чжэн читал книгу о молодой женщине, которой угрожали, и из-за этого она не могла двигаться дальше и погрязла в безнадежности, пока из-за депрессии она, в конечном счете, не покончила с собой.

Тан Чжэн не хотел, чтобы Лю Цинмэй пошла той же дорогой, поэтому решил ковать железо, пока горячо, так она сможет избавиться от страха внутри себя.

Как и ожидалось, идя к Сун Дунхуа, Тан Чжэн смог ясно ощутить ее страх и ужас, но все же он не останавливался и продолжал идти к Сун Дунхуа, глядя на него сверху вниз.

Сун Дунхуа дрожал на земле в позе эмбриона, гневно смотря на этих двух. Он был готов начать проклинать их, но Тан Чжэн его опередил.

Тан Чжэн наступил на его пальцы, заставив Сун Дунхуа закричать от боли. Лю Цинмэй, услышав этот крик, неосознанно хотела отступить назад, но была остановлена Тан Чжэнем.

Раздался мягкий голос Тан Чжэня: "Не бойся, он не сможет тебе навредить. Он уже мертвая псина, что сидит в тюрьму."

Голос Тан Чжэня очаровывал, заставляя Лю Цинмэй успокоиться. Когда она увидела, как жалобно вопит от боли Сун Дунхуа, то постепенно почувствовала, как страх в ее сердце испаряется, и свирепо произнесла: "Такого человека нужно как следует наказать, иначе кто знает, сколько еще людей пострадает из-за него."

Тан Чжэн выдохнул с облегчением, потому что до тех пор, пока он сможет противостоять Сун Дунхуа, тень в ее сердце сможет значительно уменьшиться. Он кивнул и сказал: "Он никому не сможет навредить в будущем. Глава отдела Ден, почему вы еще его не арестовали?"

Ден Маоцай больше всего хотел выслужиться перед Лю Цинмэй, поэтому он яростно схватил Сун Дунхуа, нацепил на него наручники и ударил его перед тем, как утащить в сторону.

Затем Тан Чжэн сказал Линь Ху: "Пусть твои ребята возвращаются первыми."

Линь Ху и его люди больше ничего не сказали и поспешно покинули двор.

"Кто они?"

"Мои друзья."

"Как ты нашел это место?"

Тан Чжэн указал на Ден Маоцай, который шел к выходу со двора, и произнес: "Глава Отдела Ден подумал, что Сун Дунхуа может сбежать сюда, поэтому он взял меня с собой. Благодаря этому мы пришли вовремя."

Ден Маоцай, ощущая крайнюю благодарность, остановился, развернулся и кивнул Лю Цинмэй, а затем отвернулся, чтобы поспешно отвести Сун Дунхуа в машину.

“Давай вернемся.” Сказал Тан Чжэн.

Лю Цинмэй кивнула, и они вдвоем пошли к полицейской машине, держась за руки, словно парочка. С другой стороны, Сун Дунхуа был отправлен прямо в полицейский участок, так как никто не хотел его видеть.

“Едем в полицейский участок?” Ден Маоцай видел, что они ведут себя интимно, но делал вид, что не видит, когда осторожно задавал вопрос.

Лю Цинмэй кивнула.

Ден Маоцай помчался в полицейский участок, словно выпил куриной крови. Он уже уведомил начальство во время поездки, что спас Лю Цинмэй, а также схватил Сун Дунхуа.

Эта новость быстро распространилась по всем, кто был связан с этим случаем, когда они с Тан Чжэнем вошли в отделение полиции, а за ними следовал паровоз из машин.

Люди, которые следовали за ними, в основном, бежали вперед с Цзян Юндой во главе. Когда он услышал, что Лю Цинмэй в целости и сохранности, то почувствовал, будто тяжкая ноша свалилась с его сердца и сразу же помчался сюда.

Даже когда он увидел Лю Цинмэй, то не мог не почувствовать, как яростно заколотилось сердце в его груди.

Несмотря на то, что Сун Дунхуа не удались его животные страсти, можно было заметить, что Лю Цинмэй надела чью-то одежду.

Конечно, он также заметил голый торс Тан Чжэня, но у него не было времени беспокоиться о других, так за несколько быстрых шагов он оказался рядом с Лю Цинмэй и заговорил с беспокойством: “Цинмэй, хорошо, что ты в порядке. Я был по-настоящему напуган до смерти.”

Лю Цинмэй вернула свою ледяную манеру поведения и была еще холоднее, чем раньше, поскольку не было и намека на улыбку, и она даже не соизволила ответить.

Цзян Юнда неловко закашлял, а когда перевел взгляд на Сун Дунхуа, то злость Цзян Юнды тут же подскочила. Он влепил ему сильную пощечину и взревел: “Сун Дунхуа, ты ублюдок. Ты посмел похитить кого-то среди бела дня? Откуда у тебя кишки пса?”

У Сун Дунхуа поникла голова, словно у побитого пса, не в силах даже ответить, и он спрятался за машиной. У него больше нет прошлой власти.

Он действовал из-за большой ярости, но даже так он четко понимал, какими будут результаты.

Патонг!

Его колени подогнулись, и он встал на колени перед Лю Цинмэй. Стуча головой об землю, он стал умолять: “Цинмэй, пожалуйста, прости меня. Это было ненамеренно. Прошу, пощади меня. Пожалуйста, не позволяй им отправить меня в тюрьму.”

У Лю Цинмэй было ледяное лицо, и она не произнесла ни слова.

Цзян Юнда, видя происходящее, с отвращением махнул рукой: “Уведите его!”

“Цинмэй, пожалуйста, пощади. Я не мужчина, а животное. Пожалуйста,пусти меня на этот

раз....” Безнадежно умолял Сун Дунхуа.

“Раз ты признаешь, что ты животное, то тебя обязательно должны запереть в тюрьме.” Прямо ответила Лю Цинмэй.

Цзян Юнда поспешно бросил взгляд на своих людей, и Сун Дунхуа потащили в отделение полиции.

Вдруг перед отделом полиции остановился другой автомобиль, и 50-летний мужчина вышел из него. Заметив Лю Цинмэй, он быстро к ней подошел и озабоченно сказал: “Цинмэй, ты в порядке?”

Лю Цинмэй холодно посмотрела на него и ответила: “Это меня не убьет.”

“Папа до смерти переживал, к счастью, твоя мама с небес защищает тебя, поэтому с тобой все в порядке.” Произнес губернатор Лю от долгого страха на сердце.

Атмосфера всего отделения полиции стала тяжелой от присутствия губернатора. Никто не смел громко вздохнуть, так как это небольшое отделение полиции никогда прежде не сталкивалась с такой большой фигурой.

“Не приплетай сюда мою маму.” Без малейшей вежливости ответила Лю Цинмэй.

Губернатор почувствовал себя немного неловко. Его взгляд переместился на Цзян Юнду, и он строго спросил: “Юнда, что же происходит? Твой секретарь, и в самом деле, похитил мою дочь? Как ты обучаешь своих людей?”

Цзян Юнда ощутил, как его колени дрожат и холодный пот появляется у него на лбу. Он поспешно объяснил: “Начальник, это моя вина. Я плохо защищал Цинмэй. После проверки действия Сун Дунхуа оказались вне моих ожиданий. Я не ожидал, что он слетит с катушек. Я понесу ответственность за это.”

Губернатор Лю махнул рукой, чтобы закончить его самокопания. Спросил: “Вы его схватили?”

“Его схватили.”

“Как вы его поймали?”

“Это...” Цзян Юнда онемел, так как он не знал, что именно произошло.

Лю Цинмэй указала на Ден Маоцай и сказала: “Глава Отдела Ден спас меня.”

Ден Маоцай чувствовал себя настолько счастливым, что ощущал, будто в его сердце распускаются цветы. Эта радость была даже сильнее, чем когда он только женился, поэтому использовал всю свою силу воли, чтобы не улыбнуться. Он строго поздоровался с Губернатором и произнес: “Это то, что я обязан делать, как полицейский.”

Губернатор Лю бросил на Ден Маоцай глубокий взгляд и взял на себя инициативу протянуть руку. Ден Маоцай обеими руками схватил протянутую руку, ощущая невыразимую радость.

“Таки люди могут защищать людей. Отлично!” Похвалил губернатор Лю.

Другие с завистью смотрели на Ден Маоцай, так как у этого паршивца оказалась такая психическая удача. Он действительно смог так сильно выслужиться. По одному слову губернатора Лю Ден

Маоцай точно сможет подняться в ранге.

Ден Маоцай чувствовал огромное возбуждение, поэтому не мог не взглянуть украдкой на Тан Чжэня. Все это благодаря Тан Чжэню, и в этот момент он просто чувствовал, будто Тан Чжэн его родитель.

У Тан Чжэня был голый торс, поэтому он выделялся среди группы чиновников и полицейских, но его это совсем не волновало.

Взор губернатора Лю, наконец, упал на Тан Чжэня, и он спросил: “А это кто?”

У Цзян Юнды ранее не было шанса вмешаться, но, услышав вопрос губернатора Лю, он, наконец, увидел для себя шанс и поспешно ответил: “это парень Цинмэй.”

“Парень?” Глаза губернатора Лю засветились, когда он уставился на Тан Чжэня.

Остальные тоже были шокированы, так как это был будущий зять губернатора Лю. О господи, им нужно крепко выгравировать его лицо в своих головах, чтобы они могли выслужиться перед ним, если в будущем появится возможность.

Тан Чжэн беспомощно посмотрел на Лю Цинмэй, но она вопреки его ожиданий не стала ничего объяснять. Она даже потянула Тан Чжэня, говоря: “Я хочу домой.”

Никто не смел их останавливать, даже если изначально им хотелось как-нибудь подлизаться. Губернатор лишь кивнул: “Я отвезу тебя.”

“Не нужно, я сама вернусь. Тан Чжэн, пошли.” Тан Чжэня вывели из полицейского участка под бесчисленными взглядами.

Эти двое сели в такси, и Тан Чжэн, наконец, смог вздохнуть: “Никогда не думал, что ты окажешься настолько шокирующей личностью.”

Лю Цинмэй нахмурилась и сказала: “Он это он, а я это я. Не сравнивай меня с ним.”

“У тебя плохие с ним отношения?”

Лю Цинмэй, немного поколебавшись, ответила: “Когда он поднимался по служебной лестнице в правительстве, моя мама серьезно заболела, но он даже уделил ей ни мгновения. Моя мама умерла, так и не увидев его в последний раз. По этой причине я ненавижу его и всех, кто работает на правительство.”

Тан Чжэн молчал, не удивительно, что у них такие жесткие отношения. Вдвоем они вернулись в дом Лю Цинмэй, где Лю Цинмэй предложила Тан Чжэню присесть: “Я, сначала, приму душ. А ты пока посиди.”

Тан Чжэн кивнул, соглашаясь с тем, что она должна это сделать.

Теплая вода лилась по ее телу, постепенно успокаивая Лю Цинмэй. Ее сердце все еще трепетало, когда она смотрела на свое соблазнительное тело, которое было предметом желания и внимания столь многих мужчин. На этот раз оно привело к такой опасности.

К счастью, Тан Чжэн спас ее, и она чувствовала, что не может ясно понять Тан Чжэня. Тем не менее, она могла ощутить, что только в его присутствии чувствовала себя в безопасности.

Ее губы бессознательно изогнулись в тонкой улыбке, а в ее сердце постепенно происходили изменения.

Приняв душ, она вернулась в гостиную, где вернула Тан Чжэню его футболку и сказала: “Надень, иначе можешь замерзнуть.”

Тан Чжэн поспешно накинул одежду, и слабый аромат проник в его нос. Потом он осознал, что эта одежда была в тесном контакте с ней, и ее притягательный запах заставил ускориться его сердцебиению.

Лю Цинмэй, казалось, поняла это, и ее лицо покраснело. Она поспешно произнесла: “Чтобы поблагодарить тебя, сегодня вечером я приготовлю тебе ужин.”

“Не нужно быть такой вежливой.”

“Что? Ты не дашь мне шанс поблагодарить тебя?”

“Тогда ладно.”

“Пошли, сходим купить овощи.” Лю Цинмэй вернула себе образ ледяной богини, но в ее голосе был намек на интимность.

Они спустились в соседний магазинчик и купили немного овощей. Когда они вернулись домой, Лю Цинмэй поспешно ушла готовить, оставив Тан Чжэня сидеть на диване и ничего не делать, кроме как смотреть телевизор.

“Ой!”

Вдруг на кухне раздался крик.

<http://tl.rulate.ru/book/609/120671>